Узбекская литература в XVII-XIX веках

Хушбоков Урол Нармонович
Преподаватель школы № 9 Кизирикского района,

Назирова Дилноза Хайдаровна
Преподаватель школы № 11 Шурчинского района,

Гаппарова Мохира Баходир кизи
преподаватель школы №39 Шурчинского района,

Хамраева Шарофат Мухиддиновна
Преподаватель специализированного-общеобразовательного
интерната №7 Кизирикского района Сурхандарьинской области

В творчестве поэтов этого периода начинают появляться мотивы недовольство социальным строем. Гражданский пафос характерен литературе XVII-XIX века. В XVII веке узбекская литература приобрела новые черты. Она уже не была сосредоточена в Герате или Самарканде. Основными литературными центрами становятся Ферганская долина, выдвинувшая поэтов Хувейдо, Акмала, Низами, Гульхани, Махмура, Надиру, Увейси и др.:

Харезм, где творили такие поэты, как Равнак, Роким, Нишати, Андалиб. В XIX веке в Харезме выдвинулись поэты Мунис, Зийрак, Агахи, Дилавари. Третьим литературным центром была Бухара с ее традициями, уходящими в глубокую древность; уже в X веке она стала родиной возрожденной иранской культуры и литературы на языке фарси. Бухара была основным центром сплетения культур двух братских народов — узбеков и таджиков. В XVII-XIX веках в Бухаре выдвинулись поэты Сайкали, Шавки, Хирами и др. Характерно, что в этот период возникает потребность писать на двух языках и у поэтов писавших только на языке фарси. Например, в Бухарском ханстве такие известные поэты, как Абдулла Мулхам Бухари, Шамсутдин Шахин, Ахмад Дониш, Садр Зия, позднее Садриддин Айни и другие, творили также на узбекском языке.

В период экономического упадка в Хивинском ханстве выдвинулся поэт и историк Равнак Палаванкули. О его жизни и деятельности почти ничего не известно, кроме того, что он писал стихи на традиционные темы. Исторические сочинения Равнака носят характер некролога. До нас дошли, например, его стихи, написанные по случаю убийства Тимургазихана в 1773 году или на смерть дочери Мухаммеда Амина Мехтара в 1785 году. Поэтическое творчество Равнака пессимистично.

Те же мотивы разочарованности характеризуют творчество еще одного представителя узбекской литературы XVIII века, уроженца Хивы поэта Нишати Харезми. О нем также не сохранилось почти никаких сведений.

Идеи суфизма, по меткому определению Бертельса , были настолько разносторонни, что под это понятие может быть подведено любое идеалистическое мировоззрение и различная концепция: от полного отрицания жизни и земных благ (например, Ахмед Яссеви) до гуманизма (хуруфит Насими). Были приверженцы суфизма, которые подвергали критике основные догмы Ислама. Это течение получило развитие в Средней Азии и официально именовалось «накшбандизм», в честь его основателя Бахоуддина Накшбанда (XIV век), который стремился точно следовать жизни Мухаммеда. Он требовал удовлетворяться минимальными средствами к существованию. Люди должны обеспечивать их себе сами, физическим трудом. Накшбанд проповедовал не уединение и полное отречение от всего земного, а служение своему ближнему. Последователем

накшбандизма, в частности был Джами. Он жил на очень скудные средства, расходуя свое состояние на общественно полезное строительство и благотворительные дела.В XVII и начале XVIII века ярким представителем накшбандизма в узбекской литературе был поэт Боборахим Машраб (1657-1711), казненный по решению мусульманского духовенства за вероотступничество.Машраб прошедший школу у видных представителей духовенства, скитаясь, как дервиш по странам Средней Азии и Ближнего Востока распространял свои сочинения. С именем поэта связано дастан «Дивана Машраб». Дастан носит главным образом религиозно-мистический характер.

Гражданский пафос характерен для наследия поэта второй половины XVII века Турды Фараги, о жизни которого сведений почти не сохранилось. Очевидно, в начале своего жизненного пути он обладал достаточным состоянием, о чем свидетельствуют слова:

Кто вспомнит обо мне? А были времена,

Глава гуляк — друзей поил я допьяна.

Неизвестны причины его обнищания, но достоверно, что поэт был участником народных восстаний (в 1680, 1685 и 1694гг), направленных против тирании ханской власти и феодальной эксплуатации. В своей резко обличительной сатире он обрушился на правителя Субханкулихана.До нас дошла лишь одна рукопись из всего рукопись из всего творческого наследия поэта, обнаруженная в 1924 году и содержащая 17 стихотворений, два из которых на таджикском языке. Но и эти стихи достаточны для освещения поэтического таланта Турди.

Хожаназар Хувайдо родился в XVIII веке в городе Оше. Он был последователем Машраба своими философскими взглядами. Отец Хувайдо Гаибназар был один из муридов Офокхожа. Позднее он переехал в Чимион и жил там до смерти. Его похоронили в Чимиане. В его диване свыше 300 газелей, несколько рубаи, мухаммасы, мусаддасы, мусамманы. Поэт воспевает в них земную и духовную любовь, а также человеческую боль. В его дастане «Рохати дил» критикуется любовь к богатству, взятничеству, обжорство, воспеваются нравственно-духовные черты человека.

Мухаммед Шариф Гульхани родился в 70-х годах XVIII века. Его отец был таджиком, а мать — узбечкой. В юности он поступил на военную службу к местному правителю и до конца своих дней жил при дворе. При смене ханской власти новый правитель, желая избавиться от людей, служивших прежнему хану, велел бросить поэта в реку. Так оборвалась жизнь одного из видных представителей узбекско-таджикской поэзии. Газели Гульхани не выходили за пределы традиции. Однако он оставил немало прекрасных лирических стихов на узбекском и таджикском языках, которыми владел в одинаковой степени блестяще. Поэтическое творчество Гульхани оценивается резко отрицательно его современником, придворным поэтом Фазли Намангани. В своей книге «Сборник поэзии» Фазли пишет:

Воин он, а не поэт, Гульхани,

Вот почему он ненавидит тебя и меня,

Немало им сказано, но все попусту.

В газелях он вскрывает свою нужду.

Поэт действительно испытывал сильную нужду и об этом говорил в своих стихах: «О мой господин, я умираю с голоду, кусок хлеба мне дай». Не это ли «попрошайничество» вызывает брезгливое отношение поэта-аристократа, не знавшего нужды? Слова Гульхани, обращенные к царю, это обвинение обществу, которое не может обеспечить сытую жизнь даже тому, кто призван охранять его незыблемость.

Гульхани известен в узбекской литературе как, автор незаконченного произведения «Рассказы о Сове» или «Поговорки», а также нескольких стихотворений на узбекском

и таджикском языках. Он считается основоположником баснописания в узбекской литературе. Гульхани, хотя и не получил систематического образования, хорошо знал персидско-таджикских и узбекских классиков, а также произведения народного творчества. В своих остро сатирических произведениях он высмеивает пороки окружающей его среды. Смелость поэта, по всей вероятности, стоила ему жизни. Поскольку открытое выступление против власть имущих было невозможно, поэт писал аллегорические произведения, часто заимствуя темы у классиков. Этот поэтический прием давал ему возможность высказывать свои суждения о строе, при котором он жил. Ведущими героями его притч и сказок являются птицы. Гульхани вошел в историю узбекской литературы как талантливый сатирик, обличитель власть имущих.

Другой сатирик этой же эпохи Махмур (год рождения неизвестен — умер в 1844 году.) в отличие от своего земляка Гульхани получил обширное для того времени образование. Он учился в одной из лучших медресе Коканда, где познакомился с творчеством великих классиков — Навои, Саади, Хафиза и др. Отец Махмура был известным преподавателем (мударрисом), сочинял неплохие стихи; его дом посещали многие знатоки и ценители изящного слова, так что Махмур с малых лет приобщился к поэзии. Однако позднее, в годы самостоятельной жизни, материальное положение поэта почти ничем не отличалось от положения своего современника Гульхани. Он также служил Умархану и также жил в нужде. Он написал поэтическое послание под названием «Обращение Махмура к эмиру Умару султану», в котором нарисовал неприглядную картину своей жизни:

Нет крова надо мной, чтобы коротать ночи.

Нет у меня ни глотка воды, чтобы пить днем.

В доме моем нет даже горсточки зерна.

Нет и двух метров бязи, чтобы покрыть голову.

Поэт хорошо знал, что не только он, слуга повелителя, терпит муки голода, не в состоянии обеспечить свою семью. В таком же положении находилась основная масса населения. Реалистическую картину народного горя поэт завершает обращением к хану, призывом к его милости. Он наивно верит, что тот, кто довел до такого положения селение Хафалак, спасет его от окончательного разрушения:

Хафалак, вчера собравшись, упорхнул, как мотылек,

Новой подати огромной не внести ему никак!

Я уверен, ты поможешь возвратиться кишлаку.

Добротою ты прославлен, ты — щедрот великий маг:

Не возьмешь с людей налога, как бы ни был невелик, -

Я, Махмур, уверен в этом, — пожалеешь ты бедняг.

Наивно было бы думать, что всемогущий хан пожалеет «бедняг». Но Махмур, как и многие поэты — идеалисты, верил в торжество доброты.

Из поэтов демократического круга конца XVIII и начала XIX века следует отметить также Муниса и его племянника Агахи. Мунис Харезми (1778-1844), сын мираба (распределителя воды), родился в кишлаке Кият Хивинского ханства. Его отец высоко ценил культуру родного народа и дал сыну хорошее образование, развивая и поддерживая его научно — литературные интересы. Мунис воспитывался в традициях великих классиков. Наследие Муниса состоит из дивана «Собеседник влюбленных» с приложением под названием «Трактат о грамотности» и исторического труда «Сад счастья». Он же перевел с фарси на староузбекский язык известный исторический труд Мирхонда

«Чистый сад». Основное сочинение Муниса «Сад счастья» охватывает историю Хивинского ханства до 1812 года. Этот труд не был завершен поэтом.

Продолжил его племянник и воспитанник Муниса поэт Агахи (1809- 1874). Он, как и Мунис, родился в кишлаке Кият Хивинского ханства. Трех лет лишился отца, воспитывался Мунисом, который и приобщил его к литературе. Не будучи материально обеспеченным, Агахи совмещал учебу с физическим трудом. Поэтическое наследие Агахи, состоящее из газелей, касыд, месневи и т. д., собрано в диван «амулет влюбленных». Поэт написал немало стихов на языке фарси, которые также включены в его диван. Немалый интерес представляет и переводческая деятельность Агахи, о которой он сообщает в предисловии к своему дивану. Он перевел с фарси на староузбекский язык более двадцати сочинений.

В основном это произведения художественной литературы: поэмы «Саламон и Абсал», «Юсуф и Зулейха», а также «Бахаристан» Джами, знаменитый дидактический труд Саади «Гулистан», поэмы «Семь красавиц» Низами, «Восемь раев» Эмира Хосрова, «Шаху гаде» Хилали и др. Эти переводы отличаются большими художественными достоинствами, свидетельствуют об огромной эрудиции, таланте и художественном вкусе Агахи. Большую ценность представляют также исторические сочинения Агахи и его переводы с фарси на староузбекский язык многочисленной исторической литературы.

Нельзя не отметить заслуги Агахи в составлении различных поэтических сборников, благодаря которым до наших дней сохранились сведения о творчестве многих поэтов.

Процесс развития литературы в эту эпоху подготовил дальнейшую демократизацию литературы. Становление демократического направления можно отнести ко второй половине XIX века.

Литература

1. Х. Кор-оглы Узбекская литература. Москва. «Высшая школа» 1976.
2. Н. Маллаев. Ўзбек адабиёти тарихи. Т., 1976.
3. В. Абдуллаев. Ўзбек адабиёти тарихи. Т., 1976.
4. Н. Каримов. Ўзбек адабиёти тарихи. Т., 1977.
5. Ф.М. Хамралиев. Литература XX века. Т., 2005.
6. Йўлдошев К. Адабиёт ўқитишнинг илмий-назарий асослари. Т., 1996.